

Все молчали, и это заставляло его нервничать, особенно когда время приближалось к полуночи. Каждый шорох заставлял его вздрагивать.

Когда он увидел, как маленький мастер Чунмин вдруг встал и бросился на кухню, он испугался и поспешил за ним. Только услышав пронзительный крик, он своими глазами увидел мрачного, словно из проклятия, мальчика, который прошел сквозь стену и убежал.

Хуа Мао почувствовал холод по всему телу. Если раньше у него еще оставались сомнения, то теперь он поверил полностью. Он думал, что его жизнь — это сладкая история о любви в мире шоу-бизнеса, но стиль сюжета изменился мгновенно. Что это теперь? Городское мистическое? Детектив с призраками?

Вэй Шуфан был прав. Тот, кто воровал еду, действительно был мальчиком лет десяти.

Но это был не призрак.

Это был злой дух.

Согласно словам старого монаха, после смерти человека в течение сорока девяти дней его душа остается в мире как иньская сущность. Если она не уходит за это время, у нее есть два пути: стать призраком или злым духом.

Судя по названиям, последний кажется более страшным, но на самом деле они почти одинаковы. Когда человек жив, он может быть хорошим или плохим, и после смерти это не меняется. Призраки бывают свирепыми, мстительными и злыми, а злые духи также делятся на злых, мстительных и свирепых.

Поэтому нельзя сказать, что призраки обязательно лучше злых духов, и наоборот.

Однако, если существует разделение, значит, они чем-то отличаются.

У призраков есть три души и семь духов, а злые духи — это лишь воплощение навязчивых идей. Призраки могут быть отправлены в новый цикл перерождений, а злые духи — нет. Они либо существуют в таком виде вечно в муках, либо исчезают в пыль.

В целом, призраки встречаются чаще, ведь не каждая иньская сущность готова исчезнуть, оставив лишь навязчивую идею. К тому же, чтобы стать злым духом, нужно совпадение времени, места и людей, или хотя бы одного из этих условий.

Обычно злые духи сильнее призраков, но, соответственно, они более ограничены в свободе.

Чунмин лишь слышал об этом от старого монаха, но сам впервые увидел злого духа.

Внешне злые духи и призраки почти не отличаются, и человеческим глазом их трудно различить. Но почему-то, увидев того мальчика, Чунмин сразу понял, что это злой дух.

И притом мстительный дух.

Внезапно увидев злого духа, он на мгновение замер, и эта пауза напугала мальчика, который с криком прошел сквозь стену и убежал.

Чунмин машинально взглянул на колокольчик на запястье. Что-то не так, он ведь скрыл свою ци, почему же он все равно убежал при виде него? Неужели он выглядит так страшно?

Не успел он подумать, как бросился в погоню.

Но он был всего лишь телом из плоти и крови, и пройти сквозь стену не мог. К счастью, окно на кухне было достаточно большим, и, открыв его, он легко выпрыгнул наружу.

Однако, к его удивлению, злой дух был очень быстрым. Он мчался в сторону другой части виллы, и Чунмин гнался за ним, пока не остановился перед соседним особняком.

Это был чужой дом, и он не мог просто так ворваться туда.

Поэтому ему пришлось сделать звонок и на месте терпеливо ждать старшего брата и остальных.

— Знаешь, кто это? — спросил Цзин Хай у Хуа Мао.

Вилла босса находилась справа от дома Хуа Мао, а этот особняк был соседом слева. У босса было много недвижимости, и он не мог знать всех жильцов в каждом районе, не говоря уже о соседях соседей.

— Эм... — Хуа Мао задумался. — Кажется, там живет женщина.

Цзин Хай не мог удержаться от сарказма:

— Ты даже не знаешь, кто живет рядом с тобой?

Хуа Мао довольно нелепо скатил глаза:

— Я живу в своем доме, какое мне дело до соседей? Даже если это сам Небесный Владыка, мне все равно!

— Тогда спроси скорее! — с раздражением сказал Цзин Хай.

Хуа Мао достал телефон, отошел в сторону, чтобы спросить, и скоро вернулся:

— Там действительно живет женщина, зовут Кэ Маньцин. Кажется, она, — он сделал паузу, — любовница.

Любовница?

Чунмин немного подумал, прежде чем понять, что это значит. Благодаря мыльным операм он прекрасно знал, что такое любовница, и невольно нахмурился.

— Нам туда заходить?

Источника странностей уже нашли, это просто проделки злого духа. Но очевидно, что этот злой дух не имел злого умысла, скорее всего, он просто проказил и развлекался.

Вспоминая только что случившееся, Хуа Мао все еще нервничал и потирал руку, покрытую мурашками:

— Мастер, тот мальчик был... призраком?

— Злым духом, — Чунмин кратко объяснил, что такое злой дух. — ...Тот мальчик, вероятно, не имел злых намерений, да и после того, как я его напугал, скорее всего, долго не покажется.

Если ты беспокоишься, я могу очистить территорию виллы от негативной энергии, и он больше не придет.

— Спасибо, мастер, — Хуа Мао сначала выдохнул с облегчением, но затем спросил с сомнением. — Но разве можно оставлять злого духа без внимания? Это же нехорошо.

Чунмин ответил:

— Небо милосердно ко всему живому, выжить непросто. На нем нет черной ауры, значит, он никого не убивал. Нет нужды уничтожать его без остатка.

— Однако, — он подумал и все же сказал, — если тебя не затруднит, я надеюсь, ты можешь помочь мне проверить историю этой виллы, ну, хотя бы за последние десять лет. Тот мстительный дух смог убежать так далеко и даже взаимодействовать с реальными предметами, значит, он умер довольно давно. В любом случае, это злой дух, и лучше найти возможность упокоить его.

— Не затруднит, совсем не затруднит, — тут же согласился Хуа Мао. — Мастер, не волнуйся, завтра же отправлю людей узнать, обещаю сделать всё как надо!

— Спасибо.

Дело с пропажей вещей можно считать закрытым, но Чунмин смутно чувствовал, что на этом все не закончится так просто.

Поскольку было уже поздно, Чунмин не стал беспокоить старшего брата, чтобы тот отправил его домой, и остался у него. На следующее утро, рано позавтракав, он вернулся в свой дворик. Он не мог переставать думать о двух вчерашних снах, особенно о том, где была Сяо Фан, и очень хотел поскорее спросить об этом у учителя.

Взгляд старого монаха был сложным, в нем читалось что-то вроде жалости, от чего у Чунмина сжалось сердце.

Он произнес «Амитофо» и сказал:

— Знаешь ли ты, что на свете есть люди, которые от рождения способны общаться с миром инь и ян, чувствовать то, что чувствуют свирепые призраки и мстительные души, и быть терзаемыми злыми мыслями до самой смерти?

Чунмин вздрогнул:

— Учитель...

Старый монах, как в детстве, ласково погладил его по макушке:

— Чунмин, ты родился необычным. В своё время я вытащил тебя из гроба твоей матери и разглядел твою судьбу. Сил у учителя мало, я смог наложить печать лишь на восемнадцать лет. Теперь твоя судьба возвратилась, и я бессилён. Тебе придется научиться терпеть это.

— Я... мать? — Чунмин был так потрясен, что не мог выговорить слово. В голове был хаос.

Старый монах тихо вздохнул:

— Я когда-то пообещал твоему отцу оберегать тебя. Не волнуйся, пока я жив, я не позволю

злым помыслам поглотить тебя.

— Я... — В голове Чунмина гудело, и в сердце звучала лишь одна мысль: оказывается, у него тоже есть родители?!

Он всегда думал, что его нашла в горах двоюродная бабушка, и она никогда не упоминала его родителей.

Он тоже бывал любопытен, мучился вопросами, но, возможно, от природы у него были крепкие нервы, и даже без чьей-то помощи он быстро сам с этим мирился. У него была двоюродная бабушка, которая о нем заботилась, он был сыт и одет, она учила его грамоте. Казалось, наличие родителей не так уж важно.

Он уже смирился с фактом своего броска, и внезапно услышанная правда заставила его ходить как в туману, долго не приходя в себя.

— Мои родители, я... они... — Язык словно заплетался, и он не мог выговорить ни одного связного предложения.

Старый монах успокаивающе сказал:

— Они уже ушли, не стоит о них скорбеть. Они были обычными людьми и погибли в бедствии. Я как раз путешествовал мимо и спас тебя. Прошлое не стоит тревожить, то, что ты сейчас живешь хорошо — уже самое большое утешение для них.

Чунмин помолчал некоторое время, а затем сказал:

— Спасибо, учитель.

Спасибо за спасение его жизни.

Поколебавшись, он спросил:

— А... а как же бабушка?

Он был не глупым. Раньше из-за жизни в горах новости не доходили, но за несколько месяцев после спуска с гор он узнал и понял многое. Не говоря уже о том, что он теперь точно знал: обычная крестьянка из глубоких гор никак не могла быть искусной во всем — от музыки и шахмат до поэзии и каллиграфии. Тонкость, спокойствие и элегантность бабушки раньше он не замечал, но теперь, имея для сравнения, конечно, чувствовал несоответствие.

Старый монах на мгновение замер, а потом сказал:

— О твоей бабушке я не вправе рассказывать. Когда будет время, можешь вернуться и спросить у неё, пусть она сама тебе расскажет.

— Хорошо. — Также верно, лучше спросить лично.

Автор хочет сказать: Обновление!

<http://bllate.org/book/16737/1539943>